
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE JUDGES

УДК 343.241

DOI 10.24147/2542-1514.2017.1(4).148-157

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА СМЯГЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В СЛУЧАЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ, ПРИ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА И ПРИ СОКРАЩЕННОМ ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ ДОЗНАНИЯ

Т.В. Непомнящая, А.В. Тебенков

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

1 октября 2017 г.

Дата принятия в печать –

12 октября 2017 г.

Дата онлайн-размещения –

20 декабря 2017 г.

Ключевые слова

Назначение наказания, правила назначения наказания, досудебное соглашение о сотрудничестве, особый порядок судебного разбирательства, сокращенный порядок проведения дознания, формализованные пределы наказания, правоприменение

Рассматриваются правила назначения наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, при особом порядке судебного разбирательства и при сокращенном порядке проведения дознания, регламентированные ст. 62 УК РФ «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств». Делается вывод, что правовая природа указанных институтов не соответствует правовой природе смягчающих наказание обстоятельств. Делается вывод о нецелесообразности закрепления в одной статье закона различных по своей сущности правовых предписаний: правила назначения наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, при особом порядке судебного разбирательства и сокращенном порядке проведения дознания необходимо исключить из ст. 62 УК РФ и закрепить в самостоятельных статьях УК РФ.

SPECIAL RULES OF MITIGATION OF PUNISHMENT IN CASE OF THE CONCLUSION OF THE PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT, AT THE SPECIAL PROCEDURE OF FOR THE TRIAL AND AT THE SHORTENED ORDER OF INQUIRY

Tatiana V. Nepomnyashchaya, Alexander V. Tebenkov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received – 2017 October 01

Accepted – 2017 October 12

Available online – 2017 December 20

Keywords

Imposition of penalties, the rules for imposition of penalties, a pre-trial cooperation agreement, a special procedure for the trial, shortened order of inquiry, formalized limits of punishment, law enforcement

The subject. The article analyzes the rules for the appointment of punishment in the case of a pre-trial cooperation agreement, with a special procedure for the trial and with a shortened procedure of conducting inquiry, regulated by art. 62 of the RF Criminal Code “Turning out a Sentence when Mitigating Circumstances Exist”. The authors give an answer to two questions: 1) Does the legal nature of these institutions correspond to the legal nature of mitigating circumstances; 2) Is it advisable to consolidate in a one article of the law different legal regulations.

Methodology. Authors use such researching methods as analysis and synthesis, formally legal, comparative legal.

Results. Rules for the appointment of punishment in the conclusion of a pre-trial cooperation agreement, stipulated by the pt. 2, 4 of art. 62 of the RF Criminal Code, regulate not the order of accounting for mitigating circumstances, but the legal consequences associated with the promotion of a person, which concluded and executed a pre-trial cooperation agreement, that does not correspond to the legal nature of the pt. 1, 3 of art. 62 of the RF Criminal Code.

The legal nature of the rules for the appointment of punishment, established in pt. 5 of art. 62 of the RF Criminal Code, also does not correspond to the legal nature of the rules for the im-

position of punishment in the presence of mitigating circumstances, because mitigation of punishment occurs on criminal procedural grounds, which are not mitigating circumstances. Conclusions. In authors opinion, fastening in art. 62 of the RF Criminal Code of three independent rules for the imposition of punishment, namely, the rules for the imposition of punishment in the presence of mitigating circumstances (pt. 1, 3 of art. 62 of the Criminal Code), at the conclusion of a pre-trial cooperation agreement (pt. 2, 4 of art. 62 of the Criminal Code), with a special order of the trial and a shortened procedure for conducting an inquiry (pt. 5 of art. 62 of the Criminal Code) is unreasonable and inexpedient, because these rules have a different legal nature.

Formalized limits of mitigation imposed at all parts of art. 62 of the Criminal Code of RF, are not connected with each other.

Rules for the imposition of punishment in the conclusion of a pre-trial cooperation agreement, with a special procedure for the trial and a shortened procedure for conducting inquiry have to be deleted from art. 62 of RF Criminal code and have to be consolidated at separate articles of the Criminal Code.

1. Правила назначения наказания, закрепленные в ст. 62 УК РФ

Статья 62 УК РФ при его принятии в 1996 г. состояла лишь из одной части, предусматривающей правила назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств. В результате изменений, внесенных федеральными законами от 14 февраля 2008 г. № 11-ФЗ, от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ, от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ¹, данная норма была существенно расширена и в нее были включены правила, предусматривающие назначение наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, при особом порядке судебного разбирательства и при сокращенном порядке проведения дознания. В результате сложилась парадоксальная ситуация. Несмотря на то, что ст. 62 УК РФ называется «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств», в тексте данной статьи предусмотрены иные основания для смягчения наказания, помимо смягчающих обстоятельств, а также самостоятельные правила учета таких оснований.

В связи с этим возникают два вопроса: во-первых, соответствует ли правовая природа перечислен-

ных институтов правовой природе смягчающих обстоятельств и, во-вторых, целесообразно ли закрепление в одной статье закона, на первый взгляд, различных по своей сущности правовых предписаний.

2. Особенности назначения наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

На основании ч. 2 ст. 62 УК РФ, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствииотягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

В соответствии с п. 61 ст. 5 УПК РФ, досудебное соглашение о сотрудничестве – это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения². Обратим

¹ Федеральный закон от 14 февраля 2008 г. № 11-ФЗ «О внесении изменения в статью 62 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 7. Ст. 551; Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 26. Ст. 3139; Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдель-

ные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362; Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ (ред. от 28 декабря 2013 г.) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 9. Ст. 875.

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

внимание, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве дело подлежит рассмотрению в особом порядке, предусмотренном гл. 40.1 УПК РФ, однако, основанием для смягчения наказания по правилам ч. 2 ст. 62 УК РФ является, согласно взаимосвязанным положениям ч. 2 ст. 62 УК РФ и ст. 63.1 УК РФ, именно заключение и исполнение досудебного соглашения о сотрудничестве, а не рассмотрение дела в определенной процессуальной форме³.

В настоящее время в теории уголовного права сущность досудебного соглашения о сотрудничестве разъясняется следующим образом. И.Э. Звечаровский отмечает, что цель введения данного института в России – стимулирование положительных посткриминальных поступков [1, с. 14]. А.С. Александров, А.Ф. Кучин, А.Г. Смолин пишут, что с уголовно-правовой точки зрения институт досудебного соглашения представляет собой правовое средство индивидуализации уголовной ответственности лица, с уголовно-процессуальной – форму упрощенного судопроизводства и вынесения судебного решения [2, с. 17]. Практически идентичной позиции придерживается М.В. Головизнин [3, с. 65]. По мнению Э.Н. Жевлакова, сущность досудебного соглашения о сотрудничестве состоит в том, что подозреваемый или обвиняемый берет на себя обязательства оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, в обмен на существенное снижение наказания в соответствии с положениями ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ [4, с. 33].

Резюмируя приведенные позиции, в различной форме отражающие юридическое содержание досудебного соглашения о сотрудничестве, отметим, что досудебное соглашение о сотрудничестве является сделкой, на момент заключения которой действия, признаваемые смягчающими обстоятельствами в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 62 УК РФ, еще не совершены. Само смягчение наказания происходит на основании факта исполнения досудебного соглашения о сотрудничестве, которое не является смягчающим обстоятельством, а сами смягчающие наказание обстоятельства специально не учитываются.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве, закрепленный в УК РФ и УПК РФ, является

аналогом существующей в зарубежных уголовных законах сделки о признании вины. Так, согласно правовым позициям, изложенным Верховным Судом США, сделка о признании вины – существенная и целесообразная часть уголовного процесса [5], которая заключается добровольно с обеих сторон (прокурор и обвиняемый) при последующем одобрении суда [6, р. 232–235], обвиняемый обязуется в суде признать свою вину в совершении преступления, а прокурор взамен обязуется либо перекалвалифицировать содеянное на менее тяжкий состав, либо уменьшить объем обвинения. Потерпевший исключен из участия в процессе, но его мнение относительно предстоящей процедуры выясняется прокурором при составлении соглашения, а ущерб, причиненный ему в результате преступления, должен быть возмещен (в последнее время это является одним из условий сделки). Доказательства в суде не исследуются, поскольку при заключении сделки судебное следствие отсутствует [7, с. 87].

Приведенный институт закреплен и в законодательстве Англии и Уэльса. Установление формализованной системы заключения соглашений о признании вины призвано стимулировать обвиняемых к признанию вины на более ранних стадиях уголовного судопроизводства. Решение о предъявлении обвинения, его объем и квалификация действий относятся к компетенции стороны обвинения. Соглашение составляется в письменной форме и представляется в суд при первой явке в суд обвиняемого. Рассмотрев соглашение, суд назначает отдельное слушание. Оно проводится открыто, в присутствии обвиняемого. Суду предоставляется право принять или отклонить соглашение, перенести срок принятия решения до получения дополнительной информации либо выразить собственное мнение о максимальном наказании [8, с. 220].

В целях регламентации оснований, порядка и последствий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве Бундестаг принял Закон о соглашениях в Уголовном судопроизводстве 28 мая 2009 г.⁴, который ввел новый специальный раздел в УПК Германии. Он предусматривает, что суд по подходящим уголовным делам может согласиться с участниками процесса о дальнейшем курсе и результате слушаний. Предмет договора – признание обвиняемого и

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Gesetz zur Regelung der Verständigung im Strafverfahren. Dated 29 July 2009. Bundesgesetzblatt Jahrgang

2009 Teil I Nr. 49, ausgegeben zu Bonn am 3. August 2009. URL: http://www.bmj.bund.de/files/3825/gesetz_verstaendigung_strafverfahren_bundesgesetzblatt.pdf (дата обращения: 30.09.2017).

юридические последствия таких действий, связанных со снижением размера наказания [9].

В Италии институт досудебного соглашения, с одной стороны, призван повысить эффективность борьбы с организованной преступностью и терроризмом, а с другой – сэкономить время и средства на рассмотрение уголовного дела [10, р. 645–649]. Основанием смягчения наказания является достигнутое между стороной обвинения и защиты соглашение и утверждение его судом [8, с. 221].

Таким образом, также как и российское уголовное законодательство, зарубежное уголовное законодательство закрепляет, что основанием смягчения наказания является именно достигнутое сторонами обвинения и защиты соглашение о сотрудничестве и утверждение (принятие) такого соглашения судом, а не смягчающие наказание обстоятельства.

Подводя итог, отметим, что правила назначения наказания, предусмотренные ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ, регулируют не порядок учета смягчающих обстоятельств, а правовые последствия, связанные с поощрением лица, которое заключило и исполнило досудебное соглашение о сотрудничестве, что не соответствует правовой природе ч. 1, 3 ст. 62 УК РФ.

3. Особенности назначения наказания при особом порядке судебного разбирательства и при сокращенном порядке проведения дознания

В ч. 5 ст. 62 УК РФ предусматривается два самостоятельных правила назначения наказания. Первое заключается в том, что срок или размер наказания, назначаемого лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Согласно ст. 314 УПК РФ, такое обязательное смягчение применяется при наличии следующих оснований: 1) оно допускается только за преступления, наказание за которые в соответствии с УК РФ не превышает 10 лет лишения свободы; 2) при наличии согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением; 3) при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего с рассмотрением дела в особом порядке. Второе правило, предусмотренное ч. 5 ст. 62 УК РФ, заключается в том, что в случае, указанном в ст. 226⁹ УПК РФ, срок или размер наказания, назначаемого лицу, не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления. Согласно ст. 150, 226¹, 226⁹ УПК РФ, применение

последнего правила возможно только при совершении преступлений небольшой и средней тяжести, по которым предварительное расследование было произведено в форме дознания в сокращенной форме. Д.С. Дядькин указывает, что дознание в сокращенной форме проводится при наличии уголовно-процессуальных условий, предусмотренных гл. 32.1 УПК РФ, а также признании лицом своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда, согласия с правовой оценкой его деяния, приведенной в постановлении о возбуждении уголовного дела [11, с. 193]. Отметим, что в обоих случаях производство по делу ведется в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, что обуславливает общую правовую природу правил назначения наказания, предусмотренных ч. 5 ст. 62 УК РФ.

А.В. Боярская, Л.В. Головкин отмечают, что особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный гл. 40 и ст. 226.9 УПК РФ, является разновидностью упрощенного судебного производства в уголовном процессе России [12, с. 61; 13]. Полагаем, что приведенная позиция является обоснованной. Но О.В. Качалова пишет, что сущностью назначения наказания при особом порядке судебного разбирательства является достижение социального компромисса, который, с одной стороны, выражен в отказе обвиняемого от оспаривания обвинения и согласием последнего на упрощенную форму судебного производства, а с другой – в гарантированном смягчении наказания [14, с. 20]. При этом О.В. Качалова справедливо задается вопросом об основаниях смягчения наказания: происходит ли такое смягчение вследствие формального рассмотрения дела судом в упрощенном порядке (т. е. суд формально реализует требование закона, назначая наказание, не превышающее установленный лимит), либо вследствие признания рассмотрения дела в особом порядке смягчающим обстоятельством [14, с. 20]. Не отвечая на поставленный вопрос напрямую, автор делает вывод о недопустимости формального обеспечения требований закона. По нашему мнению, последняя приведенная позиция является не совсем верной, так как основанием смягчения наказания согласно ч. 5 ст. 62 УК РФ являются не какие-либо смягчающие обстоятельства, а конкретный процессуальный порядок рассмотрения дела судом, а также форма проведения предварительного расследования преступления, что свидетельствует о том, что наказание смягчается вследствие наличия определенных процессуальных оснований, а не смягчающих обстоятельств. На данное обстоятельство указывают также Д.С. Дядькин и

Е.В. Благов, отмечая, что ни гл. 40 УПК РФ, ни ч. 5 ст. 62 УК РФ не указывают на зависимость назначения наказания от наличия смягчающих обстоятельств, а также на то, что правила назначения наказания, предусмотренные ч. 2, ч. 5 ст. 62 УК РФ, устанавливают порядок смягчения наказания по процессуальным основаниям [11, с. 192; 15, с. 123].

Таким образом, правовая природа правил назначения наказания, установленных в ч. 5 ст. 62 УК РФ, не соответствует правовой природе правил назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств, поскольку смягчение наказания происходит по уголовно-процессуальным основаниям, которые смягчающими не являются.

Исходя из вышесказанного, полагаем возможным сделать обоснованный вывод, что правила назначения наказания, предусмотренные ч. 2, 4, 5 ст. 62 УК РФ, а именно правила смягчения наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, при особом порядке судебного разбирательства и при сокращенном порядке проведения дознания, имеют иную правовую природу по сравнению с правилами назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств.

Также полагаем, что правила назначения наказания, предусмотренные ч. 2, 5 ст. 62 УК РФ, также не имеют единой правовой природы. Следуя позиции Т.В. Топчиевой, считаем необходимым указать, что особый порядок судебного разбирательства, а также дознание в сокращенной форме предназначено для ускорения судопроизводства по нетяжким преступлениям и нацелено на примирение сторон. Досудебное соглашение о сотрудничестве преследует иную цель: содействие подозреваемого и обвиняемого следствию в расследовании преступлений и выявлении ранее неизвестных преступлений [16, с. 120].

4. Соотношение различных правил назначения наказания, предусмотренных ст. 62 УК РФ

Существенные проблемы возникают и при сопоставлении правил назначения наказания, предусмотренных ст. 62 УК РФ, между собой.

Вопрос о применении ст. 62 УК РФ при установлении судом оснований одновременного применения нескольких ее частей в настоящее время разъяснен в п. 38 и 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»: «При назначе-

нии наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в соответствии с частью 2 или частью 4 статьи 62 УК РФ положения части 1 указанной статьи о сроке и размере наказания учету не подлежат. При установлении обстоятельств, предусмотренных как частью 5, так и частью 1 статьи 62 УК РФ, применяется совокупность правил смягчения наказания: вначале применяются положения части 5 статьи 62 УК РФ, затем – части 1 статьи 62 УК РФ. Таким образом, максимально возможное наказание в этих случаях не должно превышать: две трети от двух третей – при рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, и две трети от одной второй – в случае, указанном в статье 226⁹ УПК РФ»⁵. На первый взгляд установление вышеуказанных правил исчисления наказания при применении различных положений ст. 62 УК РФ является обоснованным, поскольку условие применения ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ, а именно наличие п. «и» ч. 1 ст. 62 УК РФ дублируется в качестве условия применения ч. 1 ст. 62 УК РФ, в то же время аналогичное условие в виде наличия п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве условия применения ч. 5 ст. 62 УК РФ отсутствует, что снимает и невозможность учета ч. 1 ст. 62 УК РФ при назначении наказания.

Тем не менее полагаем, что при формулировании вышеуказанных правил учета различных частей ст. 62 при назначении наказания Верховный Суд РФ, а также сам законодатель не учел следующие проблемные вопросы.

Во-первых, следуя мнению М.В. Головизнина, формализованный предел смягчения наказания, установленный в ч. 2 ст. 62 УК РФ, является мерой поощрения лица, исполнившего досудебное соглашение о сотрудничестве [3, с. 65]. В то же время формализованный предел смягчения наказания, установленный в ч. 1 ст. 62 УК РФ, является мерой поощрения за совершение обвиняемым действий, предусмотренных п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, при этом, по нашему мнению, закон и правоприменитель не учитывают ситуацию, когда лицо помимо исполнения досудебного соглашения о сотрудничестве также совершило действия, предусмотренные п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, в качестве смягчающих обстоятельств. Данную проблему отмечает Л.В. Лобанова, указывая, что «такая активность (т. е. активное способствование раскрытию и расследованию преступле-

ции уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 29 ноября 2016 г.) «О практике назначения судами Российской Федера-

ния. – Т. Н., А. Т.), во-первых, может быть проявлена ранее, чем было заключено соглашение, а во-вторых, её отсутствие может быть компенсировано явкой с повинной» [17, с. 333]. В этом случае основания применения ч. 1 ст. 62 УК РФ будут уже самостоятельными от ч. 2 и 4 ст. 62 УК, а значит, последние положения уже не будут считаться специальными по отношению к ч. 1 ст. 62 УК РФ и положения ч. 1 и 2 или ч. 4 ст. 62 УК РФ подлежат совместному учету при назначении наказания.

Во-вторых, Р.А. Ниценко указывает, что формализованные пределы смягчения наказания, установленные ч. 1 ст. 62 УК РФ, а также ч. 2, 4, 5 ст. 62 УК РФ не соотносятся между собой [18, с. 10]. Так, лицам, в чьих действиях установлено наличие хотя бы одного смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствуютотягчающие наказание обстоятельства, максимальный срок или размер наиболее строгого вида наказания санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ не может превышать две трети. Согласно ч. 2 ст. 62 УК РФ в случае, если лицо исполнило досудебное соглашение о сотрудничестве, т. е. в его действиях автоматически устанавливается наличие п. «и» ч. 1 ст. 62 УК РФ и отсутствуют отягчающие обстоятельства, срок или размер наказания не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части. Поскольку содержанием действий, направленных на исполнение досудебного соглашения о сотрудничестве, и являются обстоятельства, предусмотренные п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, что соответствует ст. 317¹ УПК РФ, считаем нецелесообразным установление различных пределов смягчения наказания за совершенные одних и тех же действий.

Тем более необоснованными представляются пределы смягчения наказания, установленные в ч. 5 ст. 62 УК РФ, которые предусматривают при согласии лица с предъявленным ему обвинением на этапе предварительного следствия либо дознания возможность назначения наказания, не превышающего, соответственно, две трети и половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Обращаем внимание, что в этом случае обвиняемому для смягчения наказания не требуется установления в его действиях ни одного смягчающего обстоятельства, предусмотренного ч. 1

ст. 61 УК РФ, также не требуется и отсутствия в его действиях отягчающих обстоятельств. Более того, суды с подачи п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» широко учитывают признание вины в качестве самостоятельного смягчающего обстоятельства на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ, что ведет в данном случае к двойному смягчению наказания, т. е. сначала суд смягчает наказание на основании ч. 5 ст. 62 УК РФ, а затем учитывает признание вины в качестве иного смягчающего обстоятельства, что также влечет уменьшение наказания.

По нашему мнению, пределы смягчения наказания, установленные в ч. 5 ст. 62 УК РФ, не могут быть одинаково либо более благоприятными для обвиняемого, чем пределы смягчения наказания, установленные в ч. 1 и 2 ст. 62 УК РФ, поскольку последствия совершения действий, направленных на исполнение досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренных п. «и», «к» ч. 1 ст. 62 УК РФ, по своему позитивному влиянию не сравнимы с простым признанием вины, лежащим в основе применения ч. 5 ст. 62 УК РФ.

Кроме этого, двойной учет происходит и тогда, когда в качестве основания применения ч. 1 ст. 62 УК РФ судом учитывается явка с повинной. Признание вины является одним из элементов явки с повинной, при этом в случае совершения явки с повинной дело в соответствии с положениями УПК РФ при наличии своевременно заявленного лицом ходатайства будет рассматриваться в особом порядке. Результатом такого двойного учета становится значительное смягчение наказания при отсутствии надлежащих оснований для такого смягчения.

Так, Центральный районный суд г. Тюмени, рассмотрев дело № 1-343/2017, вынес приговор, признав обвиняемого виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, с назначением виновному в качестве основного наказания в виде лишения свободы на 1 (один) год при предельном размере наказания 3 года лишения свободы. Суд указал в мотивировочной части решения, что приговор вынесен с учетом ч. 5 и 1 ст. 62 УК РФ, что свидетельствует о том, что, несмотря на установление смягчающих обстоятельств, им было избрано наиболее суровое наказание с учетом требований закона⁶.

⁶ Уголовное дело №1-343/2017 // Архив Центрального районного суда г. Тюмени. URL: [https://](https://centralny--tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=)

centralny--tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=

Тем не менее возможность неоправданного смягчения приговора устраняется практикой применения ч. 5 ст. 62 УК РФ, в частности ст. 226⁹ УПК РФ. В соответствии со ст. 150 УПК РФ, дознание как форма производства предварительного следствия проводится по ограниченной категории преступлений, подавляющее большинство которых являются преступлениями небольшой или средней тяжести. При этом с учетом наличия смягчающих обстоятельств, большого количества альтернативных санкций в статьях УК РФ, указанных в ст. 150 УПК РФ, суды вообще не назначают наиболее строгий вид наказания, предусмотренный в санкции статьи Особенной части УК РФ.

В частности, в результате анализа приговоров, вынесенных по ч. 1 ст. 228 УК РФ судами Томской, Тюменской и Новосибирской областей, нами был сделан вывод, что в тех случаях, когда суды одновременно рассматривали дело в особом порядке, а также учитывали смягчающие наказание обстоятельства при отсутствии отягчающих, наиболее применимым наказанием является штраф.

Подводя промежуточный вывод сказанному, отметим, что формализованные пределы смягчения наказания, установленные во всех частях ст. 62 УК РФ, не взаимосвязаны между собой, а их применение, в том числе при одновременном учете нескольких частей ст. 62 УК РФ, не поддается научному обоснованию.

Проведенное исследование позволяет нам, наконец, ответить на второй из поставленных вопросов. По нашему мнению, закрепление в ст. 62 УК РФ трех самостоятельных правил назначения наказания, а именно правил назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств (ч. 1, 3), при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 2, 4), при особом порядке судебного разбирательства и сокращенном порядке проведения дознания (ч. 5) является необоснованным.

Во-первых, указанные правила имеют различную правовую сущность, что привело к тому, что содержание ст. 62 УК РФ не соответствует ее наименованию, поскольку правила назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств предусмотрены только в ч. 1, 3 ст. 62 УК РФ.

Во-вторых, закрепление трех различных институтов в одной статье УК РФ приводит к необоснованному нагромождению правовых норм, что сказывается на возможности внесения изменений в право-

вые нормы законодателем, который вынужден дополнять УК РФ самостоятельными статьями вместо комплексного урегулирования самостоятельного института в самостоятельной статье УК РФ. В качестве примера можно привести ст. 63¹ УК РФ и институт досудебного соглашения о сотрудничестве.

Наконец, правила назначения наказания, закрепленные в ст. 62 УК РФ, не взаимосвязаны между собой, что сказывается на невозможности их эффективного совместного применения, а также на невозможности логично обосновать формализованные пределы смягчения наказания, установленные в приведенных правилах.

5. Выводы

Подводя итог рассмотрению проблем содержания ст. 62 УК РФ в части закрепления в ней помимо правил назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств специальных правил смягчения наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, при упрощенном порядке судебного разбирательства и при сокращенном порядке проведения дознания, считаем возможным сделать следующие выводы.

Во-первых, правовая природа правил назначения наказания, установленных в ч. 2, 5 ст. 62 УК РФ, не соответствует правовой природе правил назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств, поскольку смягчение наказания по ч. 2, 5 ст. 62 УК РФ происходит по уголовно-процессуальным основаниям, которые смягчающими не являются.

Во-вторых, формализованные пределы смягчения наказания, установленные во всех частях ст. 62 УК РФ, не взаимосвязаны между собой, а их применение, в том числе при одновременном учете нескольких частей ст. 62 УК РФ, не поддается научному обоснованию.

В-третьих, закрепление приведенных самостоятельных правил назначения наказания в одной статье УК РФ является нецелесообразным, более того, препятствует законодательному совершенствованию регламентации указанных правил назначения наказания.

В-четвертых, правила назначения наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, при особом порядке судебного разбирательства и сокращенном порядке проведения дознания необходимо исключить из ст. 62 УК РФ и закрепить в самостоятельных статьях УК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Звечаровский И.Э. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве / И.Э. Звечаровский // *Законность*. – 2009. – № 9. – С. 14–16.
2. Кучин А.Ф. Правовая природа института, регламентированного главой 40 УПК РФ / А.Ф. Кучин, А.Г. Смолин, А.С. Александров // *Российский судья*. – 2007. – № 7. – С. 16–19.
3. Головизнин М.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Головизнин. – М., 2012. – 250 с.
4. Жевлаков Э.Н. Назначение наказания: учебное пособие для магистрантов / Э.Н. Жевлаков. – М.: Проспект, 2015. – 88 с.
5. Bibas S. Taming Negotiated Justice / S. Bibas // *Yale Law Journal Online*. – 2012. – Vol. 122. – URL: <https://www.yalelawjournal.org/forum/taming-negotiated-justice> (дата обращения: 01.10.2017).
6. Thaman S. Comparative criminal procedure: A casebook approach / S. Thaman. – 2nd ed. – Durham: Carolina Academic Press, 2008. – 296 p.
7. Дудина Н.А. Соотношение производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с согласительными процедурами в уголовно-процессуальном законодательстве / Н.А. Дудина // *Вестник Сибирского юридического института ФСКН России*. – 2016. – № 2. – С. 86–91.
8. Ломакин А.Н. О применении соглашений о признании вины: опыт зарубежных стран // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. – 2016. – № 3(36). – С. 218–224.
9. Подройкина И.А. Зарубежный опыт и преемственность при построении системы наказаний в России / И.А. Подройкина // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. – 2012. – № 4(21). – С. 247–250.
10. Tulkens F. Negotiated Justice / F. Tulkens // *European Criminal Procedures* / Eds. M. Delmas-Marty, J.R. Spencer. – Cambridge, 2002. – P. 641–687.
11. Дядькин Д.С. Теоретико-методологические основы назначения уголовного наказания: монография / Д.С. Дядькин. – М.: Спутник+, 2016. – 342 с.
12. Боярская А.В. Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России: монография / А.В. Боярская. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2015. – 258 с.
13. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
14. Качалова О.В. Особенности назначения наказания при рассмотрении уголовного дела в особом порядке / О.В. Качалова // *Мировой судья*. – 2015. – № 11. – С. 20–26.
15. Благоев Е.В. Применение общих начал назначения уголовного наказания: монография / Е.В. Благоев. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 190 с.
16. Топчиева Т.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе: монография / Т.В. Топчиева. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. – 132 с.
17. Лобанова Л.В. Учет смягчающих обстоятельств при назначении наказания лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве / Л.В. Лобанова // *Lex Russica*. – 2014. – № 3. – С. 331–340.
18. Ниценко Р.А. Назначение наказания: обязательные смягчение и усиление: дис. ... канд. юрид. наук / Р.А. Ниценко. – М., 2014. – 211 с.

REFERENCES

1. Zvecharovsky I.E. Legal nature of the institute of pretrial co-operation agreement. *Zakonnost'*, 2009, no. 9, pp. 14–16. (In Russ.).
2. Cuchin A.F., Smolin A.G., Aleksandrov A.S. Legal nature of the institution, regulated by Chapter 40 of the CPC of RF. *Rossiiskii Sud'ya = Russian Judge*, 2007, no. 7, pp. 16–19. (In Russ.).
3. Goloviznin M.V. *A special procedure for the adoption of a court decision in the conclusion of a pre-trial cooperation agreement*, Cand. Diss. Moscow, 2012. 250 p. (In Russ.).
4. Zhevlakov E.N. *The purpose of punishment*. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 88 p. (In Russ.).

5. Bibas S. Taming Negotiated Justice. *Yale Law Journal Online*, 2012, vol. 122. Available at: <https://www.yalelawjournal.org/forum/taming-negotiated-justice> (accessed October 1, 2017).
6. Thaman S. *Comparative criminal procedure*, A casebook approach, 2nd ed. Durham, Carolina Academic Press, 2008. 296 p.
7. Dudina N.A. The correlation of proceeding when concluding pre-trial cooperation agreement with conciliations in criminal procedural legislation of foreign countries. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii*, 2016, no. 2, pp. 86–91. (In Russ.).
8. Lomakin A.N. On the application of plea agreements. Experience of foreign countries. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta bisnesa = Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*, 2016, no. 3 (36), pp. 218–224. (In Russ.).
9. Podroikina I.A. The Foreign Experience and Succession while Creating the System of Punishment in Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta bisnesa = Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute*, 2012, no. 4(21), pp. 247–250. (In Russ.).
10. Tulkens F. Negotiated Justice, in: Delmas-Marty M., Spencer J.R. (eds.). *European Criminal Procedures*. Cambridge, 2002, pp. 641–687.
11. Dyadkin D.S. *Theoretically-methodological bases of appointment of criminal punishment*, Monograph. Moscow, Sputnik+ Publ., 2016. 342 p. (In Russ.).
12. Boyarskaya A.V. *Proving in simplified judicial proceedings of the criminal process in Russia*, Monograph. Omsk, OmsSU Publ., 2015. 258 p. (In Russ.).
13. Golovko L.V. (ed.). *The course of the criminal process*. Moscow, Statut Publ., 2016. Available at “Garant” system. (In Russ.).
14. Kachalova O.V. Peculiarities of imposition of punishment in examination of criminal case using a special procedure. *Mirovoi sud'ya = Magistrate judge*, 2015, no. 11, pp. 20–26. (In Russ.).
15. Blagov E.V. *Application of the general principles of the appointment of criminal punishment*, Monograph. Moscow, Yurlitinform Publ., 2013. 190 p. (In Russ.).
16. Topchieva T.V. *Pre-trial agreement on cooperation in the Russian criminal process*, Monograph. Barnaul, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2015. 132 p. (In Russ.).
17. Lobanova L.V. Accounting for mitigating circumstances when imposing punishment on a person who has concluded a pre-trial cooperation agreement. *Lex Russia*, 2014, no. 3, pp. 331–340. (In Russ.).
18. Nitsenko R.A. *The purpose of punishment: mandatory mitigation and strengthening*, Cand. Diss. Moscow, 2014. 211 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Непомнящая Татьяна Викторовна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: nepomnyashchaya@rambler.ru
SPIN-код: 5460-9270; AuthorID: 394436

Тебенков Александр Владимирович – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: greenmailru@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Tatiana V. Nepomnyashchaya – Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Criminal Law and Criminology
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: nepomnyashchaya@rambler.ru
SPIN-code: 5460-9270; AuthorID: 394436

Alexander V. Tebenkov – post-graduate student, Department of Criminal Law and Criminology
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: greenmailru@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Непомнящая Т.В. Специальные правила смягчения наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, при особом порядке судебного разбирательства и при сокращенном порядке проведения дознания / Т.В. Непомнящая, А.В. Тебенков // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 4. – С. 148–157. – DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(4).148-157.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Nepomnyashchaya T.V., Tebenkov A.V. Special rules of mitigation of punishment in case of the conclusion of the pre-trial cooperation agreement, at the special procedure of for the trial and at the shortened order of inquiry. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 4, pp. 148–157. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(4).148-157. (In Russ.).